

У Сухово-Кобылина.

Устроивши такимъ образомъ самое необходимое, я отправился къ самому интересному теперь въ Ярославль человѣку—къ Сухово-Кобылину.

Авторъ знаменитой комедіи «Свадьба Кречинскаго»,—большой старикъ 83 лѣтъ. Но онъ былъ такъ любезенъ, что не отказался принять меня, извиняясь только, что память у него слаба и онъ проситъ задавать вопросы. Передо мною былъ сухощавый человѣкъ средняго роста, съ бородою и волосами не совсѣмъ еще посѣдѣвшими. Глаза молодые. Ходить съ трудомъ. Онъ окончилъ московскій университетъ въ 1838 году, затѣмъ былъ въ двухъ германскихъ университетахъ, гдѣ и сдѣлался любителемъ философіи.

— Мои пьесы я писалъ только въ свободныя минуты,—началъ онъ. — Все мое время посвящено философіи. Я гегелианецъ и перевелъ исторію философіи этого великаго мыслителя. Только вотъ несчастіе: въ этомъ году въ имѣніи моемъ былъ пожаръ и рукописи сгорѣли.

Я выразилъ сожалѣніе и освѣдомился: кромѣ философскихъ работъ не сгорѣли ли и начатыя драматическія произведенія?

— О да! сгорѣла новая комедія.

Сухово-Кобылинъ жаловался на затрудненія, встрѣченныя его пьесами при постановкѣ. И «Свадьба Кречинскаго», и «Дѣло», и «Смерть Тарелкина», всѣ были написаны еще въ 60-хъ годахъ и однако «Смерть Тарелкина» до сихъ поръ не поставлена, а «Дѣло» снята съ репертуара.

Престарѣлый авторъ былъ очень опечаленъ такою судьбою своихъ пьесъ и съ грустью сказалъ: я бросилъ писать для театра давно уже. А очень можетъ быть, если-бы я работалъ всѣ эти тридцать лѣтъ, мнѣ и удалось-бы написать еще что-нибудь столь же популярное, какъ «Свадьба Кречинскаго».

Старикъ задумался и на лицѣ его выразилась непритворная грусть.

— Я живу теперь на югѣ Франціи,—продолжалъ онъ, помолчавъ. —Рѣдко заглядываю въ Россію. Климатъ для меня тяжелъ. А все-таки таятъ на родину. Да, таятъ!

— Вы, однако, будете сегодня на торжественномъ спектаклѣ?—спрашиваю.

— О непременно! Хотя-бы пришлось меня отнести въ театръ.

Старикъ понемногу оживился и рѣчь его пошла плавнио. Несмотря на свои тридцатилѣтніе переводы изъ Гегеля, Сухово-Кобылинъ въ душѣ писатель и писатель для театра. Онъ былъ такъ любезенъ, что представилъ меня своей дочери и просилъ еще разъ передъ отъѣздомъ посѣтить его.

— Вы начали свою писательскую карьеру въ 60-хъ годахъ?—провожая меня, задаетъ онъ вопросъ. На утвердительный отвѣтъ Сухово-Кобылинъ, съ повеселѣвшимъ лицомъ и держа мнѣ руку, сказалъ:

— Хорошее это время было! Помню, хорошо помню многихъ изъ той эпохи! зналъ и Благосвѣтлова, и Краевского, Добролюбова, Писарева, Мартынова, Самойлова—и никого изъ нихъ уже нѣтъ теперь...

390